

В.В. Амелин

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются проблемы ксенофобий и состояние толерантности в российском обществе. Автор статьи утверждает, что этнокультурная политика способствует повышению толерантности россиян, разрушению негативных стереотипов по отношению к некоторым представителям этнических групп. В работе описывается политика мультикультурализма, проводимая органами государственной власти, общественными институтами в приграничном, многонациональном, поликонфессиональном субъекте Российской Федерации — Оренбуржье. Показаны позитивные практики этой работы.

Оренбуржье — регион с ярко выраженной этнической гетерогенностью, связанной с этническим многообразием населения. В Оренбуржье проживают представители более восьмидесяти этнических групп разной религиозной принадлежности, действуют более 300 религиозных организаций, принадлежащих к 21 конфессии [1].

Учитывая геополитическое положение области, социально-экономическую ситуацию, полиэтничный и многоконфессиональный состав населения края, региональная власть активно проводит современную этнокультурную политику. Этнокультурная политика понимается, согласно определению В.Ю. Зорина — Министра РФ, курирующего национальные и конфессиональные проблемы в Правительстве России — как «сфера управления и обеспечение интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами» [2].

Как показывает практика, этнокультурная политика в российском обществе способствует повышению толерантности, разрушению негативных стереотипов по отношению к представителям некоторых этнических групп, а также способствует снижению различных «фобий». Нам представляется необходимым рассмотреть проблемы толерантности, существования интолерантности и ксенофобий в обществе.

Толерантность, состояние интолерантности и проблемы ксенофобий в обществе

Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение) понимается как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [3]. В настоящее время существует достаточно много разных подходов к определению толерантности. Так, Н.М. Лебедева отмечает, что этническая толерантность как явление социальной перцепции понимается как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а также как наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия собственной, т. е. этническая толерантность является не следствием ассимиляции, отказа от собственной культуры, а характеристикой межэтнической интеграции [4].

Нам представляется правильной точка зрения Л.М. Дробижевой, утверждающей, что понимание толерантности имеет не только научное, но и практическое, идеологическое и политическое значение. Она рассматривает толерантность «не как позицию самоограничения и намеренного невмешательства, согласия на взаимную терпимость, а также принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними» [5].

Вместе с тем, В.А. Тишков утверждает, что толерантность не является универсальной категорией: ее содержание и границы, а также число адептов среди рядовых граждан и активистов социального пространства различаются не только в историческом аспекте, но и в зависимости от культурной традиции, состояния общества и многих других факторов [6].

В настоящее время в России уже имеется достаточное количество работ по проблемам этнической толерантности. Среди них работы А. Асмолова, М.Ю. Мартыновой, В.К. Маликовой и уже упомянутых Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой [7; 8].

Межэтническая толерантность проявляется в поступках, однако ее формирование происходит в сфере сознания и, по мнению этносоциологов, тесно связана с этнической идентичностью. Особый интерес представляет работа Г.У. Солдатовой «Психология межэтнической напряженности», анализирующая факторы и закономерности динамики этого явления [9].

Из работ западных ученых для нас, несомненно, интересны выводы Д. Берри и М. Плизента о том, что для этнического сознания характерна тесная внутренняя связь между этнической идентичностью и межэтнической толерантностью [10]. Важны также мнения как представителей, например, примордиалистской ориентации Ван ден Берга [11], Энтони Смита, Клиффорда Гирца, так и представителей инструменталистского подхода — Жоржа Девоса — в плане определения этнической идентичности.

Формирование толерантности во многом зависит от политических, социально-экономических условий в стране, уровня межэтнических отношений, которые складываются в полиэтничном обществе. Как известно, в России в 2001 г. принята Правительственная Федеральная программа «Формирование толерантных установок общественного сознания и предупреждение экстремизма». Это вызвано в первую очередь ростом интолерантности в российском обществе. В России хотя и отсутствует открытая массовая дискриминация этнических и религиозных меньшинств, в постсоветское десятилетие стали обыденными яв-

лениями факты дискриминации некоторых этнических групп, акты ксенофобии, особенно против мигрантов, растет нетерпимость со стороны некоторых политических партий, движений, возникает религиозный экстремизм. Во многих городах имели место насильственные акции и столкновения между представителями славянских и кавказских национальностей.

Наиболее серьезную опасность представляет этнонационализм. Национализм малых народов, будучи реакцией на перенесенную в прошлом травму и на пониженный статус нерусских культур, в условиях социального кризиса, политической дестабилизации и слабой модернизации населения часто обретает агрессивные формы [12]. Наблюдается и рост национализма гегемонистского типа, проповедуемого представителями доминирующего в России народа. Проявляется русский национализм, который пытается приобрести влияние и поддержку с помощью присвоения идеи общероссийского патриотизма и самоопределения русской этнонации.

Заметен рост экстремизма и агрессивной ксенофобии, особенно в молодежной среде. Увеличение численности мигрантов из южных республик России и СНГ способствует активизации экстремистских организаций и неформальных групп с сопутствующими этому явлениями — убийствами, наркоманией, драками и прочими криминальными инцидентами.

Этнический экстремизм является прямой угрозой безопасности страны. У. Лакер указывает основания для развития групп экстремистов любых направлений — это чувство национального унижения вследствие распада СССР, тяжелое экономическое положение, бессилие властей перед нарушителями закона и правопорядка, отсутствие устоявшихся демократических институтов; традиционное психологическое тяготение к сильной руке, старая веймарская дилемма — как вводить демократию, не имея достаточного числа демократов, глубокие расхождения среди левых [13; 14].

В России вяло сопротивляются экстремизму. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по фактам национальной, расовой и религиозной вражды (возбужденных по статье 282 УК РФ) в производстве в 1998 г. находилось 25 дел, в 1999 — 44 дела, в 2000 г. — 37 дел, в 2001 г. — 39 дел. В суды направлено в 1998 г. — 5 дел, в 1999 г. — 9 дел, в 2000 г. — 6 дел, в 2001 г. — 5 дел. В 2002 г. расследовано судами 49 уголовных дел и направлено на рассмотрение 12 дел. На территории России отмечены только 2 случая реализации Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» [15].

Процессы, происходящие в российском обществе, особенно заметны в полиэтничных регионах, одним из которых является Оренбургская область. Надо сказать, что между народами, населяющими регион, издавна существуют взаимопонимание и межкультурное сотрудничество. Однако несмотря на мирную историю, сложившуюся в данном регионе, возникает межэтническая напряженность, ухудшаются межэтнические отношения, снижается толерантность. Для подобного заключения мы располагаем достаточным аналитическим материалом.

Нами в течение последних лет проводятся исследования этноконфессиональных отношений в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев [16]. Материалы исследований позволяют выявить тенденции развития и описать динамику процессов в сфере этнического сознания и межэтнического взаимо-

действия жителей Оренбуржья. Свое негативное отношение к различным этническим группам высказывали в 2001 г. 49 % респондентов. Негативизм фиксируется прежде всего в отношении к представителям Кавказа, представителям Центральной Азии, цыганам и чеченцам.

В регионе растет мигрантофобия. За десять постсоветских лет в Оренбуржье прибыло 200 тыс. мигрантов. Прошедшая в 2002 г. перепись населения, несомненно, зафиксирует некоторое увеличение числа диаспор у армян, азербайджанцев, грузин, чеченцев, таджиков, узбеков. Однако бытующий миф о якобы имеющем место засилии региона «азиатами» и «кавказцами» так и останется мифом.

Результаты исследований, полученные автором статьи при реализации проекта «Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в полиэтническом регионе России», показывают устойчивую тенденцию неприязненного отношения к мигрантам различных национальностей. Негативного отношения к себе не избежали даже русские переселенцы [17]. К сожалению, в последнее время появляются факты проявления антисемитизма, пример тому — открытые заявления лидеров регионального отделения Национал-державной партии России. Сегодня звучат требования соблюдения «чистоты расы», защиты от «черных» кавказцев, «жидомасонов», об особом статусе русских. Проявления антисемитизма связаны в первую очередь с усилением русского национализма в регионе. Обостряются внутриконфессиональные отношения в мусульманской среде между сторонниками двух муфтиятов, функционирующих в Оренбуржье. Возникшие противоречия привели к борьбе за молитвенное пространство, вплоть до насильственного захвата мечетей, сопровождающегося рукоприкладством. Конфликт тлеет, напряженность не снижается.

В нагнетании ситуации и разжигании различного рода «фобий» большую роль играют СМИ. «Грязный язык СМИ мало кем отслеживается» [18]. Лексемы, употребляемые журналистами, типа «лицо кавказской национальности», уничижительные этнические стереотипы (идеи), внедряемые в массовое сознание через заголовки газет, например, «Второе пришествие чеченцев», «Второе пришествие татар», «Чернокожие конкуренты», «Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна», «Чужие в городе» и др. способствуют снижению толерантности у населения и нарастанию в обществе враждебности к различным этническим группам [19; 20].

А ведь этническая, расовая терпимость, «принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними» [21], является одним из важнейших условий совместного существования различных национальных групп в полиэтничном государстве, каким и является Россия.

На наш взгляд, в современных условиях политика многокультурности играет огромную роль в устранении инотолерантности и повышении терпимости в полиэтничном обществе.

Мультикультурализм (многокультурность) как один из аспектов этнокультурной политики

Одним из направлений этнокультурной политики в России в целом является политика мультикультурализма (многокультурности).

Политика мультикультурализма, проводимая структурами государственной

власти совместно с общественными институтами, на данном этапе развития общества оправдывает себя. Прежде чем перейти к анализу практики, рассмотрим данное понятие и определим его трактовку. В отечественной и зарубежной научной литературе дается достаточно определений мультикультурализма. На наш взгляд, наиболее точная формулировка дана в одном из социологических словарей: «Мультикультурализм есть признание и утверждение культурного плюрализма в качестве характеристики многих обществ. Мультикультурализм приветствует и стремится защитить культурное разнообразие, как, например, языки меньшинств, и в тоже время обращает внимание на часто неравные отношения меньшинства с доминирующими культурами» [22].

Согласно другим определениям, «главные употребления термина "мультикультурализм" охватывают несколько значений, которые включают мультикультуризм как идеологию, как дискурс и как сферу политики и практики» [23]. По мнению В.А. Тишкова, главное во всем этом — обеспечить поддержку культурной специфики и возможность индивидов и групп участвовать во всех сферах общественной жизни от экономики до политики и культуры [23, с. 25].

Для более ясного понимания многокультурности (мультикультурализма) обратимся к международному опыту. Исследователям известен американский мультикультурализм как ответ белых переселенцев из Юго-Восточной Европы на движение за защиту прав чернокожего населения Америки. Принято считать, что австралийский мультикультурализм являлся частью политики, проводимой правительством страны для ликвидации белого расизма по отношению к аборигенному населению. В наиболее теоретично разработанной форме мультикультурализм возник в Канаде. Это связано, в первую очередь, со стремлением разрешить противоречия между англо- и франкоговорящим населением страны. Здесь «программа мультикультурализма основана на этике, нормативных теориях взаимоуважения и самоопределения индивидов и коллективов». Реализация мультикультурализма в Канаде — дело государственное. В 1972 г. был утвержден пост министра по мультикультурализму, а через год при министре начал функционировать Канадский Совет по мультикультурализму. В его состав вошли представители разных этнических групп, политики, ученые.

Руководством страны были определены основные направления в поддержке мультикультурности: 1) помощь всем этническим группам, которые проявляют желание и прилагают усилия сохранить и развивать собственную культуру; 2) помощь представителям всех групп преодолеть культурные и другие барьеры на пути полноценного участия в канадском обществе; 3) содействие контактам и культурному взаимодействию членов различных групп в интересах обеспечения национального единства; 4) помощь иммигрантам в овладении одним из официальных языков, поддержка их стремления стать полноправным членом общества. Политика мультикультурности, проводимая в Канаде, позволила сократить расистские и антииммигрантские настроения. Она способствовала и снижению противоречий между двумя основными группами — англоканадцами и франкоканадцами [24].

В одной из своих статей по проблемам этнической политики профессор В.А. Тишков задает вопрос: «Возможен ли мультикультурализм в России?» Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что мультикультурализм в России возможен, а в Оренбуржье, к примеру, политика мультикультурализма

уже осуществляется на протяжении ряда постсоветских лет. Опасения в том, что в российских условиях «дискурс мультикультурализма усилит и без того мощную этноцентристскую составляющую российского общественного сознания», на наш взгляд, не совсем оправданы. Хотя если исходить из опыта постсоветских лет, немало людей разделяют такое мнение. Этничность в советские годы, да и в постсоветский период выразилась в этнофедерализме и «институционализации этничности в паспортной системе». Поэтому некоторые исследователи резонно полагают, что «поверхностное усвоение мультикультуралистской риторики лишь укрепит этноцентристские предрассудки, придав им видимость политкорректности» [25].

Но даже они согласны с тем, что монокультурное общество сегодня в России непродуктивно. И не только потому, что российское общество стало разнороднее из-за миграционных процессов, которые приводят к этнодемографическим изменениям — это только часть проблемы. Не следует забывать о главном, о том, что в Российской Федерации 89 многонациональных субъектов, и в каждом из них проживают до 100 и более представителей этнических групп — россиян. В то же время нельзя не согласиться с мнением В.С. Малахова, который считает, что «культурное плюралистическое (мультикультурное) общество — это общество, в котором понятие “культура” не прикреплено к понятию “этнос”» [25]. Это общество, в котором индивидам предоставлено выбирать, какие культурные образцы являются их «собственностью». В Оренбуржье, например, не редкость ситуация, когда казашка, живущая в одном из сел, где проживают украинцы, прекрасно поет песни на украинском языке в национальном украинском ансамбле, а русские девушки, проживающие в татарском селе Асекеевского района Оренбуржья, выступают в татарском коллективе и поют песни на татарском языке. Но утверждать однозначно, что «культура» не прикреплена к понятию «этнос», было бы тоже неверно.

Что касается Оренбуржья, то многокультурность была исторически присуща краю, расположенному на стыке Европы и Азии, двух культур, азиатской и европейской, двух мировых религий, христианской и мусульманской, тюркских и славянских языков. И здесь можно вполне согласиться с В.Ю. Зориним в том, что «народы страны были связаны единой нитью в течение долгого времени...» [26].

Процессы демократизации российского общества способствовали активизации возрождения национального самосознания. В постсоветский период в Оренбургской области осуществляется формирование институтов гражданского общества, которые способствуют налаживанию сотрудничества в полиэтничном регионе. В Оренбуржье поддерживаются и развиваются различные формы общественно-политической организации этнических групп, а также обеспечение для доступа к власти их представителей. На основе имеющейся в России правовой базы созданы национально-культурные центры, просветительские общества, ассоциации, землячества, местные и региональные автономии. В области их свыше семидесяти, в том числе областных — 12. По национальному составу объединений: русских — 1 (областное), татарских — 8 (1 областное, 7 — районных, городских), казахских — 15 (4 — областных, 11 — районных, городских), башкирских — 5 (2 — областных, 3 — районных, городских), чувашских — 2 (городских), украинских — 2 (1 областное, 1 городское), немецких — 4 (2 —

областных, 2 — городских), еврейских — 5 (городские), армянских — 3 (2 — областные, 1 городское), белорусское — 1 (областное), корейское — 1 (областное), межнациональных — 3 (1 областное, 2 городских). Среди национальных объединений — 7 национально-культурных автономий (4 казахских и 3 татарских) [27].

Данные объединения призваны способствовать сохранению родного языка, народных традиций, сохранять и развивать национальную культуру. Несомненно, национальные организации играют важную конструктивную роль в сохранении стабильности в обществе, развитии межкультурного сотрудничества, укреплении межэтнических отношений, удовлетворении национально-культурных запросов.

В Оренбуржье разработаны механизмы сотрудничества с национальными организациями. На региональном уровне основными звеньями этого механизма являются следующие:

- областной межнациональный координационный совет;
- совет по делам национальностей при главе администрации области (он же является «региональным отделением Ассамблеи народов России»);
- участие представителей национальных организаций в работе при Законодательном Собрании области, организации «круглых столов»;
- совместная подготовка проектов программ, совместная деятельность по реализации всех документов, касающихся национальных и межнациональных проблем.

Самым весомым и эффективным из вышеперечисленных механизмов является Совет по делам национальностей — орган консультативный, совещательный, рекомендательный, но возглавляемый самим главой администрации области. В его составе председатели национально-культурных центров, просветительских обществ, ученые, руководители комитетов, управлений, сфера деятельности которых соприкасается с межнациональными отношениями, проблемами национальной политики.

Другим немаловажным элементом взаимодействия с национальными организациями является деятельность научно-методического совета, в составе которого — историки, филологи, социологи, экономисты, политологи. Основная задача Совета — выработка научно обоснованной национальной политики, рекомендаций по наиболее эффективному использованию научного потенциала региона для разработки фундаментальных исследований в области межнациональных отношений, изучение этнической истории, быта, культуры представителей этнических групп, проживающих в области.

Совместно с национально-культурными центрами, а также региональным отделением «Научного общества этнологов и антропологов», созданного при помощи Института этнологии и антропологии РАН, научно-исследовательским Центром «Истории народов Южного Урала», «Общественным институтом истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля» подготовлены и проведены десятки научно-практических конференций. За последние восемь лет издано более сорока книг по проблемам этнической истории, духовной культуре, межэтническим отношениям, национальной политике. Вот только некоторые из них: «Национальные проблемы народов Оренбуржья: история и

современность», «Укрепление взаимосвязей народов Урала и Поволжья и проблемы национальной региональной политики», «Казахи Южного Урала: история и современность», «Татары в Оренбургском крае», «Русская нация, русская идея: история и современность», «Башкиры в Оренбуржье», «Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры», «Оренбургская мордва: этническая история и духовная культура», «Евреи в Оренбургском крае», «Украинцы в Оренбургском крае», «Культура славян Оренбуржья». Отдельной книгой издан библиографический указатель «Многоэтническое Оренбуржье». Переиздана книга «Этнокультурная мозаика Оренбуржья».

Получила широкое распространение практика разработки Программ по реализации региональной национальной политики, включающих в себя сохранение и развитие национальных культур.

С 1993 г. в Оренбуржье действуют три целевых комплексных программы поддержки развития национальных культур народов Оренбуржья. В настоящее время реализуется очередная Программа реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2001 — 2005 гг. Она разработана при непосредственном участии национальных организаций. Наряду с разделами программы по сохранению национальных культур, развитию этнокультурного образования, расширению информационного пространства на разных языках в ней есть специальный раздел по предотвращению и профилактике экстремизма. Финансируются программы из областного бюджета.

В Оренбуржье работает 5900 творческих самостоятельных коллективов, в том числе русских — 5764, татарских — 55, башкирских — 30, украинских — 19, казахских — 18, мордовских — 17, чувашских — 9, немецких — 8 [28]. Согласно Программе реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2001 — 2005 гг., в районах, городах области проводятся мероприятия для представителей различных национальных групп, фестивали и праздники национальных культур.

Традиционными стали на территории области следующие мероприятия: «Общинный фестиваль еврейской книги», «Дни польского кино», чествование трудармейцев, День немецкой семьи, областной фестиваль народного творчества «Обильный край, благословенный», «Наурыз», Сабантуй, Масленица и др. Особое место в творческой жизни Оренбуржья занимает областной конкурс «Русская песня». Традиционными становятся в области детские этнографические праздники «Радуга».

В настоящее время на ГТРК «Оренбург» работает редакция межнационального вещания, творческое объединение «Евразия». Ежемесячный журнал на телевидении «Земляки» выходит на языках этнических групп, населяющих область. В нем рассказывается о культуре, обычаях и фольклоре различных народов, освещаются ежегодные праздники — Дни национальных культур, сабантуи, наурузы, религиозные торжества, а также даются зарисовки об интересных людях разных национальностей — художниках, танцорах, певцах, поэтах, кулинарах. Областное радио ведет еженедельные передачи на татарском, казахском, башкирском и украинском языках. Ежемесячно выходит в эфир еврейская музыкальная программа «Восемнадцать», армянская программа — обе на русском языке, но с широким использованием элементов национальной культуры.

На областном радио существует программа «Русская улица». Смысл этой

передачи можно охарактеризовать так: «нам нечего делить, но есть чем делиться». Пример заинтересованности в выпуске национальной радиопрограммы демонстрирует армянская диаспора, которая частично финансирует выход каждой передачи, организует конкурсы, викторины, победителям которых вручает скромные призы. Выходит «Немецкая волна» (видеожурнал из Кельна), на радио «Немецкая хроника» с событиями из жизни Германии.

Межнациональное вещание ведет и радиостанция «Гостиный двор». И на радио, и на телевидении еженедельно выходят в эфир концерты по заявкам на татарском и башкирском языках.

Развиваются национальные печатные СМИ (газеты, журналы). В области выходят газеты национальных организаций: «Русский путь», «Яна вакыт» (татарская), «Караван-Сарай» (башкирская), «Оренбурггерцайтунг» (немецкая), «Айкап» (казахская), «Лисьмопря» (мордовская), «Оренбурьзка криница» (украинская), «Ахим» (еврейская). Соучредителем четырех первых газет является областная администрация. Все они финансируются из областного бюджета [29].

Этнообразовательные аспекты этнокультурной политики

Следующее направление реализации этнокультурной политики, проводимой в регионе, — этнообразовательное. В системе образования Оренбургской области выстраивается образовательная подсистема, которая старается удовлетворить насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей края. Кратко характеризуя состояние этнокультурного образования, можно выделить три основных направления деятельности в системе общего образования области:

- формирование и функционирование сети учреждений образования, осуществляющих данные направления в образовании;
- подготовка и переподготовка кадров;
- учебно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса.

Этнокультурное образование получило свое воплощение в разных видах образовательных учреждений — это дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения и центры.

В настоящее время в области функционирует 187 школ, где родной (нерусский) язык так или иначе остается востребованным, в том числе так называемых татарских школ — 83, башкирских — 47, казахских — 46, чувашских — 4, мордовских — 5, еврейская — 1, польская — 1.

Родной (нерусский) язык изучается как предмет в 64 школах (татарский язык — в 32 школах, башкирский — в 18 школах, казахский — в 12 школах, чувашский — в 2 школах)

Школ, где родной (нерусский) язык преподается как основной предмет, а также в факультативах и кружках — 69 (татарский язык — в 40 школах, башкирский — в 21, казахский — в 7, мордовский — в 1, еврейский — в 1).

Школ, где этнокультурное образование дети получают только через кружки, — 27, только через факультативы — 13, через кружки и факультативы одновременно — 13, а количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляет около 12000 [30].

Основой образовательного процесса всех образовательных учреждений является базисный учебный план. В области в 1998 г. разработан региональный базисный план и примерный учебный план общеобразовательных учреждений Оренбургской области с русским (неродным) языком обучения.

Формированию национального сознания на основе исторической общности судеб и культур этнических групп нашего края, раскрытию творческого потенциала учащихся, несомненно, способствует работа учреждений дополнительного образования, где историко-национальное направление занимает особое место. Это научно-исследовательская деятельность учащихся по изучению историко-культурного наследия, организация выставок, ярмарок, конкурсов, проведение этнографических экспедиций, телеконкурсов и т. д. К примеру, фольклорно-этнографическая школа «Истоки» (г. Орск) включает в себя исследовательскую группу юных этнографов по изучению местных традиций русского населения, ансамбль русской песни «Сувенир», студию народного танца «Калинка», ансамбль народных инструментов, мастерскую народных ремесел и промыслов «Радуга», этнографический музей, регулярно проводятся традиционные массовые празднества и гуляния по земледельческому народному календарю.

Настоящим праздником культуры межнационального общения стали традиционные областные этнографические фестивали с показом изделий народного творчества, предметов быта, национальных игр, обрядов, костюмов, национальной кухни. Собранный учащимися богатый материал по обрядовым праздникам народов Оренбуржья входит в серию сборников, два из которых уже подготовлены областным дворцом творчества детей и молодежи.

Здесь же снято 12 фильмов, посвященных работе этнографических коллективов, где нашли отражение и материалы областных этнографических фестивалей.

Отделы образования и руководители школ в сфере этнокультурного образования также строят свою работу на основе рекомендаций Главного управления образования, областного межнационального координального Совета и Комитета по межнациональным отношениям администрации области, в которых, в частности, говорится об оказании содействия общественным организациям и культурным учреждениям в организации альтернативного образования учащихся. Так, уже открыта православная гимназия в Саракташе, функционируют воскресные школы, мечети (г. Оренбург), дети изучают историю и иконографию, историю ислама (г. Ясный), арабскую графику (Саракташский, Матвеевский районы, г. Ясный и др.). В настоящее время идет работа над открытием школы с поликультурным компонентом образования (шк. № 78 г. Оренбурга).

Анализ образовательного пространства на территории области показывает, что в школьный компонент учебных планов включен целый ряд предметов, факультативов, спецкурсов, индивидуальных занятий, позволяющих на добровольной основе получить знания по родному языку и родной культуре. Это такие предметы, как татарский язык и литература, башкирский язык и литература, мордовский язык и литература, казахский язык и литература, риторика, литературное и историческое краеведение, культура речи и общения, литература народов России, язык в речевом общении и многие другие.

Расширению сферы образовательных услуг способствует также сотрудничество Оренбургской области с соседними республиками. В рамках реализации

двусторонних соглашений с Министерством образования Башкортостана Главное управление образования совместно с исполкомом курултая башкир Оренбургской области оказывают содействие республиканскому башкирско-турецкому лицу в организации конкурсного отбора учащихся, ежегодно направляют детей в другие инновационные учреждения республики. Каждый год не менее 3–5 человек получают направления в высшие учебные заведения республики Башкортостан. Аналогичные соглашения были заключены и с Республикой Татарстан, Мордовией, Республикой Казахстан.

Вовлечению детей в систему национального образования во многом способствуют многоплановость содержания образовательных программ и разнообразие форм работы с детьми. Стимулирующим фактором глубокого изучения родного языка и культуры являются ежегодные предметные олимпиады.

Вместе с тем в ориентации школ с этнокультурным компонентом есть еще большие проблемы. Не хватает учебно-методической литературы, учебников на родных языках обучающихся представителей этнических групп, особенно учебников по казахскому, мордовскому, чувашскому языкам.

Но наиболее важной проблемой является отсутствие желания представителей этнических групп, чтобы их дети изучали родной язык. В последние годы не увеличивается количество школ, где изучаются родные языки. К примеру, в Асекеевском районе с центром в п. Асекеево, районе с 45 % татарского населения (11 тыс. человек), на 1 июня 2002 г. от родителей-татар было подано лишь семь заявлений с просьбой записать их детей в классы, где татарский язык изучается как родной. В чем причины такой ситуации? Следует признать, что проблему изучения языков поднимают в основном руководители национальных обществ, постоянно предъявляя претензии к органам образования, обвиняя их в том, что они недостаточно занимаются решением проблем школ с этнокультурным компонентом и якобы специально тормозят процесс их развития, что, конечно, не соответствует действительности. Вспоминается случай, произошедший в одном из многонациональных районов области. Достаточно крупный чиновник из областной администрации (казах по национальности) резко отчитал председателя казахской общественной организации за малый рост классов с родным казахским языком обучения. В ответ он услышал следующее: «Мои дети знают казахский язык на бытовом уровне. Этого достаточно. Мы российские казахи, и дети будут поступать в российские вузы. Они должны хорошо знать русский язык. А в Алма-Ате нас никто не ждет». Следует добавить, что не ждут их и в Уфе, Казани и других столицах титульных республик. Даже для поступления в институты родного языка и литературы Республики Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Чувашия для абитуриентов из Оренбуржья официально квоты не выделяются. Это происходит потому, что для основной многонациональной массы населения (за исключением общественных национальных активистов) все же гораздо важнее знать русский язык, это является одной из жизненных стратегий человека.

В начале 1990-х гг. всплеск национального самосознания у этнических групп способствовал их активизации в развитии национальной культуры, изучении родных языков. Сегодня эти процессы пошли на убыль. Подтверждением тому является и все уменьшающееся количество абитуриентов, желающих поступить в учебные заведения, готовящие учителей по родным языкам.

В Оренбуржье кадровое обеспечение школ с изучением родного языка осуществляет Оренбургский государственный педагогический университет (готовит учителей с высшим образованием по татарскому и башкирскому языкам), педагогический колледж № 3 в г. Оренбурге, в г. Бугуруслане и в г. Орске. Национальные отделения педагогических колледжей готовят учителей на родном языке со средним специальным образованием: Бугурусланский колледж — мордовский и татарский языки, Орский — казахский, Оренбургский — татарский, башкирский.

Сейчас продолжают обучение в педколледжах — 127 чел., в вузах — около 150 чел. Из-за отсутствия абитуриентов было вынуждено прекратить свою работу и открывшееся отделение по подготовке учителей мордовского языка в Бугурусланском колледже.

В последние годы возникли большие проблемы с трудоустройством выпускников, получивших дипломы преподавателей по родным языкам. Причина одна — нет увеличения числа школ с родным языком обучения.

Руководители национальных организаций неоднократно высказывали предложения о принятии местного закона, на уровне области, об обязательности изучения национальных родных языков, что, конечно, вызывает противоречие со статьями и положениями Федеральных законов. «Обязаловка» в этом вопросе неприемлема. Нужна разъяснительная работа членов национальных организаций о необходимости изучения, сохранения родных языков.

Доступ к власти этнических групп

Важнейшим аспектом этнокультурной политики является доступ к власти различных этнических групп в разных регионах России, как в титульных республиках, так и в краях и областях, имеющих полиэтничный и многоконфессиональный состав населения.

По нашему мнению, нельзя согласиться с Министром РФ В.Ю. Зориним в том, что «Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики исчерпало себя», что в итоге послужило поводом для выхода в декабре 2001 г. Указа Президента РФ о его упразднении. Другое дело, что надо было бы ликвидировать несвойственные этому министерству функции: проблемы федерации и миграции. С нашей точки зрения, структура, которая бы координировала работу в субъектах федерации по решению этнокультурных и других проблем, сегодня просто необходима. В этой связи необходимо коснуться проблемы доступа к власти этнических групп в полиэтничных субъектах Федерации.

В такой многонациональной стране, какой является Россия, вопрос распределения власти, проблема равного к ней доступа различных этнических групп сегодня актуальна как никогда. Неравный доступ этнических групп к власти может стать одной из главных причин, способствующих возникновению межнациональных противоречий в субъектах Российской Федерации, а также разногласий между Центром и регионами страны. Об этом свидетельствуют события, имевшие место после Президентских выборов в Карачаево-Черкессии в 1999 г. В республике 31,1 % населения составляют карачаевцы, 9,7 % — черкесы, 42,4 % — русские. После выборов президента — карачаевца по национальности возникло противостояние двух национальных республикообразующих общин, чуть было не закончившееся кровопролитием.

В мировой практике существуют различные взгляды на проблему распределения власти в полиэтничных обществах. Ученые отстаивают консоциональный подход (*consociatio* — лат. «объединение в альянс»), когда этнические группы получают представительство через этнические политические партии. Другие ратуют за интегральный (имморалистический) подход, предусматривающий в идеале «создание предвыборных коалиций между этническими партиями или создание полиэтнических партий, основанных на интересах, выходящих за границы этнической принадлежности». Например, Аренд Лейпхарт стоит за консоциональный подход к распределению власти, а Дональд Горовиц — приверженец интегрального подхода.

Обращаясь к проблеме межэтнических конфликтов из-за неравного доступа к власти национальных меньшинств, Дональд Л. Горовиц, пишет: «...одна группа включается в государство, берет бразды правления и получает доступ к кормушке власти, тогда как другая группа отстраняется от всего этого. Часто этот процесс сопровождается острыми случаями насилия, принимающими форму этнических беспорядков, сопровождаемых массовыми убийствами, чудовищными пытками и увечьями, а также значительными потоками беженцев» [31].

Аренд Лейпхард утверждает, что термин «распределение власти» (*power sharing*) — это множество принципов, которые, будучи операционализированы через посредство соответствующих практик и институтов, обеспечивают каждой значительной самобытной (и отождествляющей себя в таком качестве, то есть обладающей собственной индентичностью) группе в составе общества (или каждому его сегменту) возможности для представительства и участия в принятии решений по вопросам, касающимся всех, и известную степень автономии и в вопросах, важных для данной группы [32].

Тимоти Д. Сиск, описывая подходы к распределению власти, определяет следующие их принципы: 1) консоциональный, который предполагает («большие» — *grand*) коалиции; наделение меньшинств правом вето; пропорциональность в занятии постов в государственном управлении и общественных фондах; автономию групп и 2) интегральный, который предполагает рассредоточение и передачу властных полномочий; стимулирование межэтнического сотрудничества. Институты и практики для продвижения данных принципов у каждого подхода различные. Первый (консоциональный) предполагает парламентское правление: пропорциональное резервирование мест и избирательную систему, основанную на пропорциональном представительстве. Интегральный подход предполагает федерализм президента, избираемого «сверхбольшинством» [33]. Резюмируя все это, можно сделать вывод, что оба вышеупомянутых подхода дают возможность политического участия во власти этнических групп, хотя, по мнению ведущих российских этнологов, консоциональный подход для нас менее приемлем.

Однако в российских республиках титульные национальности представлены выше пропорций в составе населения в депутатском корпусе. Башкиры, например, составляющие 22 % в населении республики, имеют в палате представителей Госсовета, избранного в 1999 г., 43,7 % голосов, в Законодательной палате — 55 %. Таким образом, башкир-депутатов в два больше, чем их доля в населении, а русских почти в два раза меньше.

В составе Госсовета Татарстана тоже преобладают депутаты титульной национальности, составляя 73 % (русских 25,4 %) по результатам выборов 1995 г. и 75 % — после выборов 1999 г. А между тем в Башкортостане проживают 40 % русских и 29 % — татар. В Татарстане — 43 % русских. В составе Госсовета Собрания (Ил Тумэн) республики Саха (Якутия) после выборов 1997 г. якуты составили 73,1 % (при 39 % в составе населения). Подобные несоответствия наблюдаются также в Адыгее, Калмыкии [21].

Как пишет В. Тишков, «...в настоящий момент почти во всех республиках политическая власть уверенно контролируется местными этническими элитами, даже если титульная национальность не составляет в них большинство населения». Аналогичная ситуация и в органах исполнительной власти. В том же Башкортостане все ключевые посты вертикали власти — президент, глава администрации президента, премьер-министр, госсекретарь — башкиры. В Саха (Якутии) 70 % министров — якуты.

По мнению профессора Л.М. Дробижевой, «когда реальная власть сосредотачивается в полиэтнических регионах в руках лиц одной национальности, то все промахи, недостатки приписываются уже не просто какому-то одному лицу, а этой национальности» [21]. Все это ведет к возникновению противоречий, недоверию, порождает конфликты.

Рассмотрим данный аспект проблемы в Оренбуржье. Анализ состава руководящих кадров области свидетельствует о том, что основные национальные группы (русские, татары, казахи, украинцы, мордвы, башкиры, чувашаи, белорусы, немцы, евреи и др.) пропорционально представлены на всех уровнях. К примеру, вторая по численности национальная группа — татары, (7,2 %) среди глав администраций сельских, поселковых советов составляют 10,3 %, среди заведующих районных и городских отделов образования — 6,3 %, среди депутатов областного Законодательного Собрания — 6,3 %, среди директоров школ — 8,3 %, работают директорами акционерных обществ — 9,7 %. В составе студентов — 7,7 %, а среди профессорско-преподавательского состава — 4,8 %.

Казахи представлены в составе работников глав администраций поселковых, сельских советов — 4,5 %. Среди начальников районных, городских отделов внутренних дел — 4,4 %, среди директоров школ — 9,3 %.

Среди депутатов Законодательного Собрания 8,5 % составляют украинцы (в составе населения Оренбуржья украинцы составляют 4,7 %), среди студентов вузов — 6,6 %, среди начальников районных и городских отделов внутренних дел — 15,5 %. Представители мордвы работают прокурорами городов и районов — 8,2 %, главами администраций поселковых, сельских советов — 6,8 %, начальниками районных и городских отделов внутренних дел — 6,6 % и т. д. [34].

Механизмы вовлечения национальных групп в местные органы государственной власти, существующие в Оренбуржье, следующие. Первый — это создание консультативных, совещательных, рекомендательных Советов из числа этнических меньшинств. Нами уже упоминалось о функционирующих в регионе областном межнациональном координационном совете, Совете по делам национальностей при главе администрации области. С помощью этих общественных структур осуществляется диалог официальных представителей местных властей с представителями национальных групп. Правовая база, появившаяся в последние десятилетия в России на федеральном и региональных уровнях,

заций (культурных центров, просветительских обществ, национально-культурных автономий) к решению проблем по развитию национальных культур, родных языков. К примеру, на заседании Совета по делам национальностей рассматривались вопросы состояния и развития национальной системы образования, состояния и развития национальных культур народов, развития гуманитарных связей национальных групп с титульными республиками и т. п. Принимаются рекомендации по их выполнению совместно со структурами органов исполнительной власти.

Вместе с тем, этнокультурная политика — это политика, проводимая не только в отношении меньшинств. Она призвана решать этнокультурные запросы и русского народа, составляющего 82 % населения России. И как видно из эмпирического материала, представленного нами, в Оренбуржье эти проблемы успешно решаются.

Нам представляется, что для более эффективного осуществления этнокультурной политики в стране, преодоления фактора ее «распыленности» необходим координирующий орган с центром в столице. Пусть это будет небольшое, но самостоятельное министерство, а может быть, управление при Правительстве России или в аппарате Президента. Необходима структура, занимающаяся координацией реализуемой этнокультурной политики.

Также необходима строка в Федеральном бюджете «этническая политика» или «этнокультурная политика». Представляется важным и возобновление работы фонда национально-культурного возрождения народов России, ранее существовавшего при Правительстве РФ. Финансовая поддержка региональных программ по удовлетворению национально-культурных запросов сегодня просто необходима.

Литература

1. Характеристика национального состава населения Оренбургской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Госкомстат РСФСР. Оренбургское областное управление статистики. Оренбург, 1990.
2. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М., 2002.
3. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
4. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М., 2002.
5. Дробизева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместности // От толерантности к согласию. М., 1997.
6. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
7. Асмолов А.Г. Формирование установок толерантного сознания как теоретическая и практическая задача // Российская пресса в поликультурном обществе: Толерантность и мультикультуризации как ориентиры профессионального поведения. М.: НИК, 2002.
8. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М., 1998.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
10. Berry J.W., Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies: Paper Given at the

International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Potsdam, N.J., Wiley, 1984.

11. Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1968.
12. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция / Под ред. М.Ю. Мартыновой. М., 2002.
13. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.
14. Современный фашизм, национализм, ксенофобия и антисемитизм в печати России. Информационно-аналитические материалы. М.: Фонд «Гражданское общество», 1995.
15. Правительство Российской Федерации. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: опыт, реализация. 2002. Т. 1. М, 2003.
16. Амелин В.В. Этноконфессиональные отношения в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 4.
17. Амелин В.В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. Оренбург, 2001.
18. Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001.
19. Малькова В.К. Методы диагностики этнической толерантности в СМИ (на примере российской прессы) // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М., 2002.
20. Малькова В.К. Стереотипы русских, россиян и России в современной российской прессе // Этнопанорама. 2001. № 3.
21. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003.
22. The Harper Collins Dictionary of Sociology. 1991.
23. Тишков В.А. Политика мультикультурализма: теория и практика // Башкортостан — евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Материалы международной научной конференции. 30 сентября - 2 октября 2002 г. Уфа: РИО БашГУ, 2002.
24. Тишков В.А. Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002.
25. Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002.
26. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М., 2002.
27. Амелин В.В., Муртазина Р.С. Национально-культурные автономии, центры, общества и общественные институты Оренбуржья, редакции национальных газет. Оренбург, 2003.
28. Рублев А.И. Многоцветье национальных культур народов Оренбуржья // Этнокультурная мозаика Оренбуржья / Под ред. В.В. Амелина. Оренбург, 2002.
29. Амелин В.В. Многонациональное Оренбуржье. Оренбург, 2000.
30. Текущий архив Главного управления образования администрации Оренбургской области. 2003.
31. Горовиц Д.Л. Урожай вражды: межнациональные конфликты и самоопределение с «холодной войны». Доклад на международной научно-практической конференции «Национальная политика в Российской Федерации», Москва .20-26 сентября 1991.
32. Lijphart A. Democracy in Plural Societies. New Haven: Yale University Press, 1977.
33. Сиск Т.Д. Распределение власти в полиэтничных обществах: принципиальные подходы и используемые практики. Доклад на международном семинаре «Предотвращение смертоносных конфликтов: стратегии и институты». Москва, 14-16 августа. 1996.
34. Амелин В.В. Проблемы доступа к власти этнических групп // Этнопанорама. 2000. № 2.